

Вид со смотровой площадки на живописный
Селезневский распадок и далее – на Овсянку

О вечном: путевые заметки в Красноярском урочище. Прозрения

Аннотация

Статья рассказывает о своеобразии природного Красноярского урочища и сохранении подлинной исторической романтики большого города на великой реке с традициями деревянного и храмового зодчества, сбережении настоящего культурного наследия.

Ключевые слова

Средовое окружение, культурное наследие, деревянное зодчество, храмы

Л Манское село Нарва, фото Калачева. 1936 г. ККМ

У Северные скалы вблизи Знаменского скита и поныне великолепны как на старом (фото ККМ)

**Плывут облака отдыхать после долгого дня.
Стремительных птиц улетела последняя стая.
Гляжу я на горы, и горы глядят на меня, и так
Мы сидим, друг друга не утомляя...
(Ли Бо, VIII век)**

И рождается творческое созерцание, понимание единства средового окружения – это и есть любовь. Это поклонение Божественной Природе как храму и основе земной жизни, особенно в Сибири ощутимо и бережно сохранено потомками как главная идея русских промысловиков и казаков-первопроходцев. Жизнь общины в природных просторах – на воле и слитность с окружением деревни или города.

С юга обрамляет город в урочище великолепная горно-таежная зона Куйсумов и заповедника «Столбы».

Красива дорога на Дивногорск над Енисеем и располагает к раздумью, а за беседой с бабульками-певуньями узнаем такие ценные деревенские истории, что сами просятся на бумагу. Овсянские жители вспоминают, как при возвращении в деревню В.П. Астафьев был удивлен названию «Слизнево», появившемуся незаметно

на месте живописного распадка и речки Селезнево, где на енисейских отмелях при повороте реки было много уток (да очень хлопотно было менять название – на прежнее...). А нынешние дети даже и не скажут вам кто такой селезень – им «стерли» древнюю память западными однообразными мультиками-сериалами и тем, что в 1960-е годы поменяли дорожный указатель, обратив народное название в непонятную «слизь»... Поколения сменились и значения забылись, помнят только бабушки в Овсянке как происходили эти перемены и подмены. При произношении нового названия сельчане все же упорно делают ударение на привычное срединное «е». Вся эта путаница дорожных указателей подобна ерничанью, что в народном понимании означает передергивание смысла – со скользким оттенком, всегда происходящее при спящей совести человека... Ерничанье это противоположно юмору и смеху, и не вписывается в твердые нравственные устои и обычаи народа. Корни явления таких сибирских «усмешек» объясняются, возможно, послевоенным планом Даллеса, предполагавшим «сделать ставку в развале великой Державы на советскую молодежь...», перевернув в наших умах решительно все: «свет-

▼ Вблизи мужского Знаменского скита на рубеже XIX–XX веков

лое – очернить, демонстрировать неуважение к родной истории и культуре дедов, стереть память о былом». А в заключение этого плана было цинично заявлено: «Так мы это сделаем!». Про пресловутый план, вдохновленный энергией Черчилля: «Русских не победить, но можно растлить...» все будто позабыли за 67 лет (более двух новых поколений уже пришло), но он развивается как запущенный «бессознательный» злой механизм. И события в Украине с 1994 г. явственно подтверждают это. Хорошо иркутянам – у них есть В.Г. Распутин как истинная живая совесть, а в нашем регионе особенно необычайное, почти чрезвычайное отношение к подлинному культурному красноярскому наследию – об искажении правды и подлинной истории надо вкратце сообщить здесь.

Так жители села Выезжий Лог Манского района, где в 1967 г. снимался фильм «Хозяин тайги» бережно хранили дом, в котором жил главный герой фильма и любимый сибирским народом В.С. Высоцкий – здесь дорога спускается к речке Мане. Ныне там каждый год проводится фестиваль памяти Высоцкого и камень на берегу напоминает о тех временах, а дом то – святыня сельчан и всех почитателей подлинной правды жизни не уцелел... Теперь стена от него перевезена в ресторан в «Бобровом логу», как взбрело в голову кому-то из культурных чиновников – так и распорядились народным наследием враз по своему усмотрению, когда строился фан-парк.

Да и подлинный скромный дом бедной бабушки самого В.П. Астафьева, который хотели бы посмотреть ценители творчества и представить детство писателя в деревне Овсянке – «утрачен» стараниями краевых властей и «реставраторов», вопреки даже возмущениям вдовы его! Так сказать «облагородили» родные места писателя на свой вкус... На том месте теперь образцовая усадьба с гляцевым домом ничего общего не имеющая с истинным домиком старушки-певуны Катерины Петровны и сколько уже возмущений слышали от гостей, просто не передать... А видели бы зодчие-реставраторы или хоть плотники подобие карниза в том новоделе перестроечных времен – о-о-о! это ж «ни пером описать...» Да вот верно же сказал перед уходом покаянное слово заветное Виктор Петрович для всех остающихся: «Я пришел в этот мир добрый, родной, и любил его безмерно. Ухожу из мира чужого, злобного, порочного. Мне нечего сказать вам больше на прощанье».

При подъезде к Дивногорску с востока – до осени 2011 г. был указатель «Гермагенов ручей» по имени плотника, срубившего церковь Знаменского скита и Нарвскую Троицкую – на речке Мане. Зодчего Германа из Киренского монастыря Иркутской губернии пригласили красноярские монахи для возведения храмов «по образу» – как было принято издревле и если бы не было названия ручья, то о мастере бы и не вспомнили. И логичен

был указатель с его именем на востоке от города. Новая табличка у ручья теперь – «Филаретов...» по имени настоятеля Знаменского скита, но все дивногорцы знают, что Филаретов ключ с вкуснейшей водой в листованном ложе протекает выше. Это в горном распадке рядом с крутой лыжной трассой, и спускается ручей к Енисею западнее скита и дендрария на его территории. Кому же понадобилось в 2000-х годах вводить народ в заблуждение, обозначая на дороге с востока Филаретов ручей далеко за въездом в Дивногорск, будто Филарет никакого отношения не имеет к Знаменскому скиту?

Итак «Гермагенов» ручей, если не глядеть на путанные поздние таблички, находится на подвезде к городу Дивногорску. Это редкое название из греческой мифологии давно интересовало нас, но без пользы было спрашивать народ Дивного, никто не мог ответить что-либо, поясняющее старинный дорожный указатель. А народ дивногорский неспроста сохранил благодарную память о нем в названии ручья, возможно плотник Гермаген оставался здесь жить на долгое время...

Главное, наверное, в любом поиске, как и в творческом научном интересе, это – правильно поставленный вопрос, даже если и только для себя – все же ответ обязательно придет и часто весьма неожиданно...

Летнее открытие 2007 г.: В красноярском краеведческом музее (ККМ), занимаясь предпроектными исследованиями по реставрации церкви в Верхней Кежме – д. Мозговой, в июле 2007 года и пересматривая изображения всех деревянных храмов Енисейской губернии, нечаянно обнаружили стеклянные негативы Манского деревянного храма у мельницы в районе Нарвы. Тогда еще и не чаяли, что здесь – истоки названия дивногорского ручья, а возможно и самого Дивного города. Запоминающийся образ Нарвской Троицкой церкви наподобие сказочного трехглавого Змея-Горыныча запечатлелся в памяти, а по прежним работам для Енисейской епархии в госархиве Красноярского края – (ГАКК, по ул. К. Маркса, 6), знали, что это была Манская заимка с мельницей и покосами загородного Успенского общеземского монастыря на Плотбище. Ныне он расположен выше по течению Енисея – от академгородка и рядом с археологической стоянкой «Плотбище».

В Иркутске, где я собирала материалы аналогов по всему Приангарью – для проекта восстановления кежемского храма, этим же летом прояснилось про Нарву на речке Мана и Дивногорский скит Знамения. Воистину, подтверждается, что: «случай – это псевдоним Бога,

когда он не желает подписывать свое имя...». Благодарение иркутскому подвижнику начала XX века, изучавшему деревянное зодчество Сибири, замечательному Ивану Иннокентьевичу Серебрянникову. Мы и ранее встречали – в красноярском архиве упоминания о нем, в связи с его трудами по древним деревянным башням и храмам. Он знаменит в научных кругах летописью о прибайкальской Сибири, а также и редкими краеведческими фотофондами. В Иркутском областном архиве меня сразу спросили: «Видели выставку, посвященную И.И. Серебрянникову в Молчановской публичной библиотеке?» – (Как раз проходившую в эту неделю...) И что же находим? Удача! В представленных фото Киренского монастыря Илимского воеводства Иркутской губернии – образец нашего деревянного двухсветного скитского храма Знамения в Дивногорске (фото ККМ, № 1001) – строил ангарский монах Гермаген...

А в красноярском архиве есть документы, подтверждающие, что Успенскому монастырю, кроме живописных угодий по двум берегам Енисея – до Знаменского скита, были выделены дополнительно позже, специально для пашни, покосов и мельницы – земли на речке Мане. Это и была дальняя монастырская заимка в Нарве, которую облюбовала позже при переселении в Сибирь белорусская община.

Да и Киренский деревянный храм с тремя главами (по проекту А.Н. Померанцева) удивительно схож, что называется – «один в один» (см. фото ККМ, №о/ф. 10406/400; №24457/1 – 1936 г., ф. Калачев, Нарва, «у мельницы»...), с Троицкой церковью в Нарве – такого же яркого образа, деревянная церквушка, найденная на стеклянных негативах из нашего красноярского краеведческого музея, но не сохранившаяся доньше.

В 2007 г., когда мы проводили системные разыскания с помощью сотрудников архива по объектам деревянного зодчества и храмам Енисейской губернии в связи с предстоящим затоплением Богучанского водохранилища, обнаружили приятно поразившие нас факты. Большинство храмов региона было посвящено Троице и в каждом селении почти, а в городе непременно, был Троицкий храм. Так значимо было издревле в русской культуре триединство, что шло от уважения к корням рода, укреплявшего Дух человека, дававшего приют бессмертной Душе и ее воплощению на земле с чувствами и мыслями – разумному верующему православному жителю деревни, села или города. Так каждая деревенская община, предпо-

лагая строительство церкви в своем приходе, предпочтение отдавала образу Троиинства – Животворящей Троицы Господней.

Манское Белогорье (и Нарва) по расположению хозяйственно было связано с Илимским воеводством Иркутской губернии и красноярские монахи Успенского общежительного монастыря пригласили Гермагена-плотника из Киренского монастыря срубить Троицкую церковь у мельницы в Нарве по образцу киренского деревянного храма. В 1888 г. – в Дивногорье был отстроен Знаменский скит с деревянным храмом – от Успенского мужского монастыря – для монахов-схимников.

Возможно, что и этот илимский мастер первым назвал места в устье Маны и далее на запад – дивными. А скитскую церковь на берегу срубил по образцу киренской, точно повторяющую формы построенного им ранее киренского монастырского храма – с шатровой колоколенкой и скромными наличниками, обрамленными «заушиниками» по углам. Стоит внимательно рассмотреть фото ККМ (Красноярского краеведческого музея) №3244/92 и о/ф.10275/29, №3173/150 и сравнить с иркутскими храмами XIX века – вы убедитесь в подобии образов.

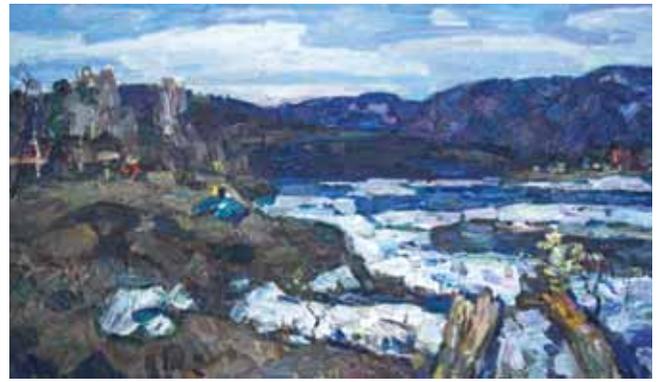
Документов о строительстве 2-х дивных храмов пока не обнаружено в Красноярске – только фото музея. Это объясняется тем, что восточная часть Манского Белогорья, как и Верхнего Приангарья в XVIII и XIX веках относились к Иркутской губернии – Илимскому воеводству, поэтому там более сохранилось подтверждений о нашей истории. Вероятно у иркутян бережнее отношение к своим истокам.

Картины В. А. Сергина «Вечер в верховьях Маны» и «Ледоход на Мане» показывают величие окружающих мест и понятно восхищение киренского монаха Гермагена...

У каждого города есть своя идея развития, географическая специфика, пейзаж и световой климат. Например, в Дивногорье солнце приходит лишь к десяти часам утра, постепенно высвечивая горы и Енисейскую синь с северной стороны – в насыщенных цветовых переливах – особенная свежесть городского колорита. Это давно отметили художники и верно, поэтому так ярко представляют на зональных выставках свой любимый город в разных состояниях дивногорские мастера.

Итак, история двух дивных храмов прояснилась из названия ручья Гермагенова.

Есть еще одна загадка, не дающая покоя исследователям-дендрологам... В дендрарии вблизи «старого скита» вдоль берега Енисея – по направлению запад-восток есть «аллея» из девяти

мощных древних кедров, ровно расположенных, которым по виду не менее трехсот лет... Кто мог их высадить на равном расстоянии друг от друга на одной линии на крутом берегу – три века назад или даже более того? Диды подсказывают, что название «Старый Скит» идет от старинной староверческой часовни, стоявшей на опушке леса на склоне сопки – выше Знаменского храма 1880-х годов. Это какая-то тайна скита...

Так вспоминая основные символы и подмену их значения, прежде обратим внимание на силуэт часовни на Караульной горе в центре Красноярска – памятное место героической защиты острога Красного яра – вот она стоит как игрушечка с большой маковкой, а была ведь в образе стрелы с маленьким яблочком на барабане. Надо возратить истинные пропорции завершению бывшей «сторожевой» башни на горе Кум-Тигей (с тюрк. – тугой тетивы лука), возведенной горожанами в память об отважных служилых людях... Ныне веселая громадных размеров маковица уже растиражирована во многих изданиях, но ведь всем известно, что неверные пропорции худо влияют на душевное здоровье. И почему в Красноярске в 1997 г. было возможно так лихо заменить форму главного символа города, охраняемого государством?

Ныне даже Троица не празднуется в Дивногорске и Овсянке – выборы важ-

△ Картины В.А. Сергина «Вечер в верховьях Маны» и «Ледоход на Мане»

Л Вид Успенского обще-
жительного монастыря
с братским корпусом и
храмом на берегу Енисея,
западнее Красноярска
(фото ККМ)

нее, все средства определены на них, а на организацию народных певческих коллективов и детских студий из других районов, как это происходило в лето 2007–2009 годов – нет возможности у администрации. Народная культура, это очевидно существует отдельно от лозунгов о патриотизме и родной истории. Мы бы и не вспомнили без овсянских бабулек-певуний этих традиций начала лета, когда праздновали Троицу на приречных лугах, плели венки из полевых цветов, водили хороводы и пели песни о трех стихиях – земле, воде и ветре на берегу Енисея.

Когда убрали буквы со смыслом и духом древнего языка, исказили образы, то и возможно стало посеять страх... И вот уж русская буква «е» намеренно убирается из печатных изданий – сколько букв уж выброшено постепенно: с IX века (уничтожались берестяные дощечки и древние книги), в XVIII-м и начале XX-го – из русской азбуки, чтобы дети вообще не понимали сути родной словесности. Когда убрали буквы со смыслом и духом древнего языка – исказили образы, то и возможно стало посеять страх, «окрестить рабами» и внушать нужное правящим слоям... Так седьмая буква настоящей старинной азбуки называлась «Есмь», со звуком «йе» и означала связь и многомерность развития, что только теперь постигают ученые, исследуя кластеры. Двенадцатую букву, которая показывала образ Мира-Вселенной – звали «Ижен». Тринадцатая буква «Инить» со звуком «и» значила общинное житье, что называлось в старину «всем миром...» помогали, например, миряне строить дом

новой семье. А четырнадцатая буква «Гервь» со звуком «гх» обозначала прекрасное душевное женское начало, да и на Украине до сих пор говорят «гхарна дивчина», и «гхеть» подразумевая – стремиться к чему-то прекрасному...

Далее изъята была буква «Оукъ» (25-ая со звуком «оу») – означавшая Устои! Вот так многозначна была... Как и весьма значительная буква «Ять» со звуком «ие» – отмечала Божественную связь человека с Творцом, и ныне определение чего-либо – «на ять!» подразумевает высочайший уровень... Эту букву, стоявшую у многих слов, не смог убрать даже Петр I, и удалось только в XX веке, когда необходимы стали посредники для соединения с Богом в виде священников... Двадцать восьмая буква «Отъ» значила предел и результат, также забыт смысл буквы «Червль» – это красный. Буква под №38 «Арь» вообще прочно забыта, а значила Образ и структуру одного рода, как и тридцать девятая – «Эдо» со звуком «ие» означала – прикосновение к цельности и форму познания Целого. Так в ярких буквенных образах и через родные арийские звуки детки могли ранее познать многие сложные понятия жизненного уклада, как «добро» значило и Дом, и всемирный закон воздаяния – Дхарму.

Сороковая буква «Омь» означала сияние, созидание и сохранилась в языках Индии, как первозвук творения... Как буква «Ень» отмечала Образ, так и с ней исчезли все образы букв для нас и наших детей... Буква под №42 – «Одь» значила Правду и согласие, близость, а №44 звалась «Ота», помечала неприятие невежества и с нею писались слова –

отходы, оттереть, отвести...

Буква «Кси» (– №45 в азбуке) значила – Дух, а «Пси» (– №46) – Душу. И буква «Фита» (– №47) отмечала единство духа, слияние. «Ижица» (под №48) – это гармоничное движение и благодать души, а сорок девятая из старинных букв – «Ижа» со звуком «йа» означала такое важное понятие, как Мера времени и вот теперь у нас его нет... Представляете какой гаммы переживаний лишили народ, устранив буквы с корневыми смыслами – целые философские понятия и затем, просто переписав историю общинного житья древней Гардарики (страны городов) в Природе на рабское существование на деревьях «под игом»... Детей из творческих помощников превратили с юного возраста в потребителей, встраивая в систему убогим алфавитом обрезанной родной речи без истинного многогранного значения символов и – Родноведения.

Древняя буква е называлась «Ета» – произносилась «е» и означала «познание». Вот оказывается, чего нас упорно стараются лишить теперь, оставив лишь потребление – и будьте довольны. А, как следствие нынешней вседозволенности и неумности рьяных потребителей, видим вдоль дорог и на берегу Енисея, и у природных ручьев увеличение человеческого мусора. Люди просто забыли, что они в гостях у природы – нашего земного временного пристанища по пути к небесному Роду...

Дорогой С.А. Есенин замечательно философски определяет так весь русский уклад родовой жизни: **«...наша Древняя Русь, где почти каждая вещь**

через каждый свой звук говорит нам знаками о том, что здесь мы только в пути, что здесь мы только «избяной обоз», ... и что за шквалом наших земных событий недалек уже берег...» Такое родное отношение поэта к Божественному, к вечности – как к родительскому очагу...

«И како же люди мыслете, таков и покой (мир отображенный) наш...»?

«Засвети вместо слов лампаду Души, прекрати гонку и, освободившись от пут, возрадуйся!»

В Красноярске мы можем и добавить – **«Благослови судьбу! Смотри на величие Природы, великолепного урочища, которую не смог загубить человек при всех многолетних стараниях покорения ее...»** Природа окружающая Красноярск – все еще так же величественна и прекрасна!

В этом красивом родном приволье каждый ощущает свою истинную мелодию. Тогда находит и творческое состояние, и уже не повторяет чужих творений, будь он архитектор, учитель или повар – рождает свою песню, как отклик на прекрасное природное окружение города в Красноярском урочище (среди окрестных ландшафтов).

Можно оспаривать городскую застройку в послеперестроечный период, но все согласны, что своеобразие всего Красноярского урочища – несомненно. Благодаря великолепному природному окружению город отличается от многих русских пейзажных мест, основанных в XVII веке с учетом раскрытий на реку и горные массивы и холмы. Это сохранившиеся древнерусские прозоры – виды окрест Красноярска, что доставляют

жителям его много душевных наслаждений.

И если на новые долгостройки смотреть не хочется, то вот они живописные природные ориентиры для любованья, на которые раскрыты улицы и площади исторического центра – Большая сопка, скала Так-Мак и Диван-гора перед ней, Саянские отроги и Черная сопка, что восточнее, а на западе – целая гряда, так называемая старожилками Долгая грива.

«Эти точеные веревы – потомки забудут о них...» В.И. Суриков

И ведь не только забыли, но и разрешают иногородцам и иноверцам убирать их в исторических охранных зонах вопреки всем законам об охране наследия РФ и предостережения Василия Ивановича... Красноярцы нынче не так яры сердцем, как прежде – гораздо измелчали и разбавлены иным народом, особенно в архитектурном цехе. Иные и за копеечку готовы под землю лезть вблизи парка, и в проектах дорожное наследие перекрывать громадными «памятниками самим себе» – любимым... Уничтожая тем временем, с таким рвением остатки исторической романтики в красивом городе. Слава Богу, что великолепное природное окружение славного города человек изменить не в силах! И можно любоваться с гор всей панорамой Красноярского урочища с контрастными ландшафтами четырех разных по сторонам света зон вокруг краевого центра. И действительно при этом становится ясно, что красный – значит красивый, как и принято было еще в древнерусском.

Забавно, что объясняя концепцию своего проекта разными иностран-

ными словами вроде «идентичность» и «бренд», а также и поиски этого в Красноярске со своеобразным окружением... – эти дизайнеры выглядят абсурдно на взгляд красноярских зодчих и горожан. Ясно, что ищется какое-то подобие и единообразие с чем-то западным или иркутским, но в нашем замечательном городе это «идентичное брендовое» совершенно неприемлемо. Когда человек не вполне уверен, о чем он говорит и особенно, что сделал – он употребляет иностранное слово, чтобы размыть значение и толковать различно можно было позже, это нечто «сляпанное» наспех... Когда все ясно и чисто, то говорится по-русски – творчески, как впрочем, и думается, естественно включая оба полушария. Пора придерживаться традиций и время возрождать основы деревянного зодчества, которое передавалось по отеческой линии от дедов – ко внукам.

«Как счастлив был бы мир, если бы каждый понял, что его грань восприятия может быть в лучшем случае неполна и, чтобы быть истинной, она требует гармоничного сочетания – со множеством других взглядов...»

Отсюда и убеждение приходит, что преподавать студентам-архитекторам, одной из самых социальных профессий ныне, должны обязательно практики, которые могут передать свой опыт изысканий и проектирования. Знание становится реально, когда познано на опыте – на практике в творчестве, так «Знание истинное открывается – через восприятие»

Катерина Гевель

^ Храм Троицы в Нарве Манской. Фото со стеклянно-го негатива из фондов ККМ

^ Дивногорский Знаменский скит на берегу Енисея. Фото из фондов ККМ

Литература

1. Путь Мастеров. – М., 2003.
2. Дэй К. Места, где обитает Душа: архитектура и среда как лечебное средство. – М.: Ладья, 2000. – 280 с.
3. Гевель Е.В. Образ города в Красноярском урочище. – Красноярск, 2012.